

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА И. П. ПАВЛОВА
КАФЕДРА ЭПИДЕМИОЛОГИИ

УДК
ББК 51.90+56.14+88.48
Медицина

**ПРОЦЕССЫ ИНФЕКЦИИ В ЭПИДЕМИОЛОГИИ И
ПЕДАГОГИКЕ – ЭПИДЕМИЧЕСКИЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ:
ОБЩИЙ КОРЕНЬ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ
ПАРАЛЛЕЛИ.
ЧАСТЬ I. ПРИРОДА ЭПИДЕМИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА**

Кандидат медицинских наук В. И. Власов

В свете христианской антропологии, гносеологии, теории живой материи и на основе синтеза позитивного (наука) и метафизического (религия) видов знаний теоретически обоснованы базовые положения учения о природе процессов инфекции в сфере видов живого вещества (эпидемическом) и в сфере информации (педагогическом).

Ключевые слова

Эпидемиология, живое вещество; информация, размножение, заболеваемость, процессы инфекции – эпидемический и педагогический; внешний человек, внутренний человек, дух, душа, тело; биология; экология; медицина, педагогика, криминология

**ПРОЦЕСС ИНФЕКЦИИ ВИДОВ
ЖИВОГО ВЕЩЕСТВА –
ЭПИДЕМИЧЕСКИЙ – В СВЕТЕ
ХРИСТИАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ,
ГНОСЕОЛОГИИ И ТЕОРИИ ЖИВОЙ
МАТЕРИИ**

*Эпидемиология*¹ в современном понимании – фундаментальная наука о массовых заболеваниях среди людей независимо от их происхождения [1 и др.]. Сходное определение эпидемиологии дал В. А. Башенин – основатель выше указанного ее направления. Он писал: «Эпидемиология – наука о массовых заболеваниях среди людей. Грамматически слово «эпидемиология» состоит из трех греческих слов: *επι* – на, *δεμοζ* – народ, *λογοζ* – на-

ука. Однако дословный перевод слова «эпидемия» (полюдье) не дает представления о содержании науки и со времен Гиппократ, т. е. около 2350 лет назад, под словом «эпидемия» понимают любые массовые заболевания среди народа. При этом заболевания не ограничиваются инфекционными заболеваниями, так как понятие о заразе и заразных болезнях было установлено после Гиппократ» [2, с. 5]. Другими словами, *эпидемические заболевания* и тогда, когда жил Гиппократ, и теперь не ограничиваются заразными болезнями человека, т. е. *инфекционными* в традиционном смысле этого слова, так как понятие о *заразе* и *заразных болезнях* человека (животных, растений, микроорганизмов) было установлено значительно

¹ Здесь и далее по тексту курсив и выделение наши – В. В.

позже публикации трудов Гиппократ, посвященных эпидемиям его времени.

Понятие «организма» и его значение для теории эпидемиологии

В настоящее время в свете *христианской антропологии* [3-5], *христианской гносеологии* [6-8] и *теории живой материи* [9] название инфекционных болезней уточнено присвоением им законного статуса **биологически заразных болезней телесного состава внешнего человека** [далее – ТСЧ, ТС] **как животного организма** [10-12] или «зоологического человека» по Н. И. Пирогову [13, с. 29].

История изучения эпидемий и борьбы с массовыми заболеваниями среди людей (животных, растений) показала правоту В. А. Башенина, который писал: «Действительно, ограничение предмета эпидемиологии инфекционными заболеваниями надо признать искусственным, и несомненно, что всякие массовые заболевания, которые возникают среди народа, являются эпидемией и для своего изучения требуют компетенции эпидемиолога» [2, с. 5].

Изучение этих болезней происходило путем описания непосредственно наблюдаемой очевидной заболеваемости населения в условиях конкретных мест и времен. При этом исследователи эпидемий описывали заболевания (клиника) и заболеваемость (эпидемиология) применительно к понятию **человека вообще** и столь же неопределенному понятию его **организма**, которое не отражает существо *природы человека* «как она есть» [5].

Адекватное природе человека понятие **организма** на базе христианской антропологии и гносеологии дал К. Д. Ушинский применительно к **человеку как предмету воспитания** [3, с. 47]. Такое понятие организма может быть основой формирования новых понятий в медицине и эпидемиологии – **человека и общества как предметов врачевания**. Приведем его дословно.

«Слово **воспитание**, прилагается не к одному человеку, но также к животным и растениям, а равно и к историческим обществам, племенам и народам, то есть к **организмам** всякого рода, и воспитывать, в обширнейшем смысле слова, – значит способствовать развитию какого-нибудь организма посредством свойственной ему пищи, **материальной** или **духовной**» [3, с. 47].

Отсюда понятно, что **материальная** пища как **вещество** и **энергия** необходима внешнему «зоологическому» человеку как животному организму для питания живой материи ТС, формирования и поддержания его структуры на заданном генетическом уровне. Эту мысль подтверждает позитивное знание (наука). Создатель теории живой материи Э. С. Бауэр писал: «Таким образом, химическая энергия (*пищи* – В. В.) употребляется в (*животном* – В. В.) организме для создания свободной энергии структуры, для построения, возобновления, сохранения этой структуры, а не непосредственно превращается в работу» [9, с. 55].

Духовная пища как **информация** *per se* необходима внутреннему или «нравственному» человеку как личности для питания его **души** и **духа** в плане формирования интеллекта, мировоззрения, убеждений и поддержания их на уровне, определяемом духом народа, места и времени. Эту мысль подтверждает метафизическое знание (религия). «Немецкий философ Макс Шелер различал три вида знания (т. е. информации – В. В.):

1) знание «контроля», т. е. позитивно-научное знание, нацеленное на обретение господства над природой;

2) знание образования (культуры), формирующее **личность**, и

3) знание спасения, которое дается метафизикой, являющей собой постижение абсолютной реальности, цели и смысла человеческого существования, выступающей как непосредственное усмотрение «идеи вечного объективного Логоса», укорененное в «ordo amoris».

Отстаивая самоценность религиозно-метафизического знания, М. Шелер писал: «Только эмоции и духовные методы познания, свойственные религии и метафизике, суть специфическая монополия, «*homo sapiens*», напротив: общий корень техники и позитивной науки (не смотря на их само собой разумеющуюся самообусловленность) это лишь постепенное дальнейшее развитие практически-технической интеллигенции – способности, присущей еще **животным**» [14]. Мысль поучительная для ученой интеллигенции.

Святейший Патриарх Алексий II в приветственном слове на открытие XIII Международных Рождественских образовательных чтений так писал о значении *информации для личности*: «Формирование идеала крепкой, благополучной семьи могло бы стать важнейшей задачей **средств массовой информации**. К прискорбию, именно они нередко **сеют в душах людей**, особенно молодых, **семена вседозволенности, распущенности, эгоизма, стремления к наживе любой ценой**. В результате растет число супружеских пар, которые в угоду сиюминутному комфорту, отвергают благословенный дар чадородия» [15, с. 4].

Отсюда совершенно очевидно, что информация может быть для души либо **пищей**, либо **ядом (отравой, инфекцией)**. Но в любом случае распространяется она в пространстве, времени, населении по законам эпидемиологии информации (духовной эпидемиологии) [5, 10-12, 16-19].

«Понятия **организма и развития**, – продолжает К. Д. Ушинский, – являются, следовательно, основными понятиями воспитания, и мы должны предварительно ознакомиться с точнейшим смыслом этих понятий; а потому и поставим себе, прежде всего, вопросы: что такое **организм и органическое развитие**?

К организмам мы относим все существа, как самые простые, так и самые сложные, в которых замечаем основной органический план, органы и силу само-

стоятельного развития по этому плану. Вещества неорганические при делении на части сохраняют в них все свойства целого (камень, вода); в организмах – наоборот, и чем совершеннее организм (человек, народ), тем менее имеют самостоятельности его органы. Каждому организму прирождена особая **сила развития**, с утратой которой он умирает; существа одушевленные одарены, сверх того, **душой**, которая у человека **бессмертна**. Организмы подразделяются еще на **единичные и общественные**; происхождение их сокрыто в тайнах творения.

Органы **телесного организма** имеют свою цель в целом; целое **общественного организма** имеет свою цель в **органах**: так, семья, племя, народ, государство, человечество имеют свою цель в **личности отдельных людей**» [3, с. 47].

Согласно с приведенным определением **организмов** должна строиться теория эпидемиологии с разделением *заболеваний человека* на виды патологии, свойственные внешнему «зоологическому» человеку как животному организму, и внутреннему «нравственному» человеку как личности, а *заболеваемости населения* как **общественного организма** – с разделением на виды патологии, свойственные ему как совокупности «зоологических» и «нравственных» видов человека соответственно. О формировании подобных эпидемиологических понятий до сих пор не было речи, так как понятие **человека** исчерпывалось знанием его анатомии и физиологии – нормальной и патологической. При этом считалось, что этих сведений довольно, чтобы «знать» **всего** человека. Природа человека «как она есть» не учитывалась на протяжении всей истории эпидемиологии и медицины в целом. На то была причина, о которой сказал В. А. Ядов: «Сегодня становится достаточно очевидным, что главный порок наших прежних дискуссий о предмете социологии – их целевая установка: не столько уяснить предметную область

науки, сколько доказать, что она не находится в противоречии с марксистской философией и марксистским мировоззрением. Отсюда и расстановка акцентов. По преимуществу это были дискуссии идеологического свойства, в которых понятия науки и идеологии нередко смешивались» [20, с. 3]. Эпидемиология не была исключением из этого «правила», особенно в советское время.

Но «... по мере освобождения от примитивного механистически-материалистического мышления («психика – функция мозга, такая же, как выделение желчи – функция печени») возникает **признание духовных ценностей, духовных основ личности, не сводимых к физико-химическим процессам**. ... Поставлена и решается задача – преодолеть сведение человека к одному биологическому или психическому существованию. Предмет исследования – человек как целое, как духовная личность, обладающая известной автономией в отношении биологических и психических процессов» [21, с. 13].

«Именно на почве такого синтетического учения о личности («персоналистическая антропология»), **учитывающего все слои бытия**, возникает плодотворное отношение между теологом, психиатром и психологом и устанавливаются правильные отношения между наукой и религией (И. Нейман)» [цит. по 21, с. 14-15]. Разработка подобного подхода к человеку и обществу как предметам врачевания может быть плодотворной для теории эпидемиологии и медицины в целом.

Природа человека и ее значение для теории эпидемиологии

Под **природой человека** мы понимаем не анатомию и физиологию *Homo sapiens*, которая касается его ТС и составляет 1/3 ее совокупной полноты [5]. Анатомия в своем роде есть и у **целостного человека**. Это анатомия его **совокупной природы и сущности**. Она – предмет *хри-*

стианской антропологии, согласно которой человек **трехсоставен** и состоит из **тела, души и духа** [3, 4, 5, 22, и др.; 21, с. 15-19 и др.].

«Бог создал тело человека из земного праха и вдохнул в него дыхание жизни. Этот библейский образ помогает уразуметь основополагающую истину библейской антропологии: **человек – существо двусоставное, состоящее из бессмертной души, в которой запечатлено Божественное дыхание, и смертного тела, составленного из элементов физической природы** (праха земного). Душою человек принадлежит миру духовному, сверхчувственному; телом – миру материальному. **Соотношение этих двух начал в личности человека и определяет в конечном итоге то, что условно можно назвать качеством человеческой жизни**» [23, с. 36]. Так писал о природе человека Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, а ныне Святейший Патриарх Московский и Всея Руси. Высшее собрание ученых России признало подлинную (научную и религиозную) образованность этого человека, присвоив ему титул почетного доктора МГУ им. М. В. Ломоносова.

В свое время С. Франк поставил вопрос: «Каково отношение между религией и наукой? Согласуются ли они между собой? Может ли научно образованный и мыслящий человек иметь религиозную веру?» – И сам ответил на него в простой и ясной форме: «Если поставить эти вопросы современному русскому образованному – или, вернее, полубразованному – человеку (ибо подлинно образованных людей на свете мало), то на них последует быстрый и решительный отрицательный ответ». Но такой ответ далек от истины, ибо исходит из идеологии, не имеющей к науке никакого отношения. Поэтому что, – продолжает С. Франк, – «в этом вопросе серьезно верят казенной доктрине, что религия есть «опиум для народа», что она «выдумана» «жрецами»

или «попами» для того, чтобы одурачить народные массы, держать их в повиновении и извлекать из этого личные выгоды для касты священников или вообще для господствующих классов. Seriously спорить с таким взглядом нет никакой надобности; он может быть опровергнут в двух словах, и всякий хоть немного, но подлинно образованный человек знает, что такой взгляд есть одновременно плод и чудовищного невежества, и жалкого недомыслия» [24, с. 1].

В наше время положение изменилось; **de jure** наука свободна от идеологии. Независимо от этого, синтез позитивного (наука) и метафизического (религия) знания есть тот краеугольный камень, на котором можно создать стройное здание законченной теории эпидемиологии [11] и медицины в целом.

Таким образом, **сущность человека** не сводится к **анатомии** и **физиологии** в их традиционном понимании, но далеко выходит за их пределы.

Еще Н. И. Пирогов [13, с. 29] разделял понятие **человека** на две части: «зоологического» человека «с его руками и ногами» и «нравственного» человека, не сводимого к его ТС. К. Д. Ушинский [3] сформулировал педагогическую антропологию и в ней учение о человеке как предмете воспитания, в котором выделил три части: **воспитание тела; воспитание души; воспитание духа**. В. Ф. Войно-Ясенецкий в своей работе «О духе, душе и теле» описал «**внутреннего человека**» и его свойства [4, с. 87-93]. При этом речь велась о **душе** и **духе** человека как личности.

В свете сказанного выше эпидемиология формировалась как наука о борьбе с массовыми заболеваниями **внешнего** или **зоологического человека** и **общества** такого рода людей, в том числе **биологически заразными** болезнями ТСЧ как животного организма, носившими характер эпидемий и пандемий в своем роде. По своей природе эти болезни были и есть **заразные болезни** в их традиционном понима-

нии. Их причина – «... инфекция в медицинском, ветеринарном или фитопатологическом смысле, где принято этим словом называть состояния паразитизма, сопровождающиеся определенной степенью патологических проявлений со стороны организма хозяина, зараженного паразитом» [25, с. 29]. Такая «инфекция» есть **инфекция в узком**, вещественном смысле [13]. Она поражает ТСЧ как животного организма, т. е. «зоологического человека» [13, с. 29] и до сих пор считается единственным видом инфекционной патологии человека и общества. При дальнейшем изложении базовых положений теории эпидемиологии мы будем пользоваться вышеприведенными уточнениями и определениями.

Природа эпидемического процесса в свете христианской антропологии, гносеологии и теории живой материи

Благодаря специфике оригинального метода изучения традиционной **заболеваемости** ТСЧ, закономерностей ее возникновения, распространения, течения и угасания в пространстве, времени, населении эпидемиологи еще в добактериологическую эру смогли предложить эффективную систему профилактических и противэпидемических мероприятий. После открытия возбудителей биологически различных болезней ТСЧ получили развитие многие науки об **инфекции** «... в медицинском, ветеринарном или фитопатологическом смысле, где принято этим словом называть состояние паразитизма, сопровождающееся определенной степенью патологических проявлений со стороны организма хозяина, зараженного паразитом» [25, с. 29] – микробиология, вирусология, паразитология, клиника инфекционных болезней. Однако только эпидемиология исследует те условия, при которых возможно само существование и распространение такого рода инфекционных болезней и вооружает надежными ме-

тодами защиты от них населения. Поэтому «эпидемиология – это наука о закономерностях, лежащих в основе возникновения и распространения инфекционных болезней в человеческом коллективе, и мерах профилактики и борьбы с ними» [26, с. 5].

А что представляют собой вышеупомянутые **закономерности**, лежащие в основе возникновения и распространения биологически заразных болезней ТСЧ как животного организма? С точки зрения всеобщей организационной науки [27] они представляют собой определенные типы схем организации комплексов (систем) и процессов. В нашем случае – это универсальные **схемы движения видов живого биологически заразного вещества от источников** инфекции (больных, носителей) к восприимчивым **реципиентам** в пространстве, времени, организмах, включая человека и общество [10, с. 247].

То же самое касается закономерностей возникновения и распространения в пространстве, времени, организмах биологически заразных болезней ТС животных (растений, микроорганизмов).

Классическая эпидемиология в своей естественнонаучной основе – часть теоретической биологии. Определяя ее предмет, Э. С. Бауэр писал: «Биология есть наука о жизни или, правильнее, о живых существах. Она является наукой о законах движения (в самом широком смысле слова) **организованной живой материи**. Ввиду необъятного многообразия форм и функций живой организованной материи, которую мы находим у живых существ, становится понятным, что, прежде всего, было необходимо описать и привести в порядок это **многообразие форм и функций**, а также установить некоторые **закономерности его**» [9, с. 5]. Такова методологическая основа общей теории живой материи. Она имеет значение для всех наук, изучающих ТСЧ как животного организма, а также животных, растений, микроорганизмов.

Исходя из обобщенной сущности предмета **теоретической биологии**, вытекает обобщенное определение сущности **теоретической эпидемиологии**.

Теоретическая эпидемиология – наука о законах совместного движения (в самом широком смысле слова) биологически заразной живой материи, живого вещества, энергии, информации в пространстве, времени, населении (социальный организм), осуществляемого по единым организационным схемам их размножения с целью сохранения в природе видов живого во всем многообразии его форм и функций [10, с. 247]. Население согласно [28, с. 265-307] рассматривается нами как **социальный организм**.

Универсальным способом движения **живой материи, живого вещества, энергии, информации** в пространстве, времени, **населении (социальный организм)**, в рамках которого осуществляется размножение и сохранение в природе видов живого во всем многообразии его форм и функций является один из **процессов инфекции** в его медико-биологической и патолого-экологической форме – **эпидемический процесс**. Инфицирование как универсальный способ защиты жизни инфекционных агентов, вызывающих биологические, социальные, психические и даже компьютерные инфекции, изложен в [29]. Речь идет об инфекциях, которые «... образуют свою специфическую область и подчиняются одинаковым законам в своем развитии и в своей гибели» [29, с. 62].

Таким образом, параллельно с **живым веществом** в рамках упомянутых нами универсальных схем движения **такого рода вещества** в пространстве, времени, организмах, включая человека и общество, циркулируют присущие этому живому веществу **энергия и информация**. Поэтому «в «триаде» – **вещество, энергия, информация**, – можно видеть **методологическую триаду** и обоснование не только **теоретической физиологии**, но и **всей биологии вообще**» [30, с. 56-58].

Это **первая** методологическая триада и **принцип организации** и движения **вещества, энергии, информации** в целом. Эта же триада является методологической триадой и обоснованием **теоретической эпидемиологии** как науки о законах движения (в самом широком смысле) **видов живой материи и живого вещества, биологически заразных** для ТСЧ, присущих им **энергии и информации** в пространстве, времени, объектах, организмах, включая «зоологического» человека и общество такого рода людей [10, с. 248].

Второй методологической триадой и **принципом организации** и движения видов **живого вещества, энергии, информации**, лежащей в основе **теоретической эпидемиологии** инфекционных болезней, является триада К. Сталлибрасса – «три основных фактора в распространении болезней» или «семя, сеятель, почва» [31, с. 23]. Именно она лежит в основе **процесса инфекции** видов живого в его медико-биологической и патолого-экологической форме – **эпидемического процесса биологически заразных болезней ТСЧ**. Это четвертый принцип эпидемиологии по К. Сталлибрассу [31, с. 23]. Приведем его высказывание о «трех факторах» полностью.

«При инфекции имеют значение три основных фактора: 1) резервуар специфического патогенного возбудителя, который можно обозначить как «семя», или **паразитический фактор**; 2) передающий фактор или «сеятель», и 3) фактор чувствительного индивидуума, или хозяина, который может быть обозначен как «**почва**». Более точно они могут быть обозначены следующим образом:

1) «семя» – соответственный резервуар специфических патогенных микроорганизмов достаточной заразительности и вирулентности;

2) «сеятель» – соответственные средства распространения этих микроорганизмов в достаточном количестве;

3) «почва» – чувствительные ткани чув-

ствительного индивидуума.

Когда все эти **три первичных фактора** имеются налицо и действуют вместе, возникает **инфекционное заболевание**. Каждый раз, когда цепь этих факторов замыкается, возникают новые заболевания, и в результате следует **вспышка эпидемического** или **пандемического** характера. Соединенный эффект действия этих факторов, вызывающих инфекционные заболевания в данное время и в данном месте, может быть обозначен как **возможность** распространения этой болезни для данного (*населения – В. В.*), **места и времени**. С распространением болезни увеличивается и количество резервуаров ее возбудителя, и потому при прочих равных условиях число случаев заболевания растет в геометрической прогрессии» [31, с. 23].

В нашей стране «учение об эпидемии и движущих силах эпидемического процесса» развивал Л. В. Громашевский [32; 25 и др.]. Он использовал *теорию трех факторов* К. Сталлибрасса для разработки своей версии этого учения. В его основу он также положил три выше названных фактора, дав им другие имена – *источник инфекции, механизм передачи, восприимчивый организм*. При знакомстве с триадой Л. В. Громашевского [32, с. 123-319; 25, с. 146-178] и ее содержанием очевиден факт копирования ее идеи с идеи «трех факторов» К. Сталлибрасса [31, с. 23] и представления ее в ином терминологическом облачении. Несмотря на это, Л. В. Громашевский в своих трудах никогда не упоминал К. Сталлибрасса как источника идеи своей триады.

Справедливости ради заметим, что понятие «**эпидемические процессы**» впервые употребил не Л. В. Громашевский, а редактор книги К. Сталлибрасса «Основы эпидемиологии» А. Захаров в предисловии к ней, ссылаясь на употребление этого термина до него самим К. Сталлибрассом [31, с. VIII]. Его книга «*The principles of epidemiology and the process of infection*» в дословном переводе назва-

ния содержит указание на **процессы инфекции**, одной из форм которых являются **эпидемические процессы**.

В свою очередь, К. Сталлибрасс [31], в своем труде также ни разу не помянул притчу Христа Спасителя о **сеятеле, семени и почве** [Мф. 13,3-23; Мк. 4,3-20; Лк. 8,5-15]. А она послужила очевидным прообразом его триады о **семени, сеятеле и почве**, в которой К. Сталлибрасс поменял ее элементы местами по сравнению с прототипом.

Таким образом, в самом корне **теории эпидемических процессов** К. Сталлибрасса как **процессов инфекции** в своем роде, **теории эпидемического процесса** Л. В. Громашевского с ее уточнениями отечественными учеными, представляющих собой **позитивное знание** (наука), лежит **метафизическое знание** (религия христианства). О различиях позитивного (наука) и метафизического (религия) видов знаний, их разрешающей способности и пользе их синтеза для поиска **истины**, а не только **пользы**, сказано в [33]. Рассуждения о соотношении этих видов знаний и пользе их синтеза для уточнения фактических основ теории эпидемиологии приведены в [11].

Природа размножения видов живого и ее значение для теории эпидемиологии видов живого вещества

В разделе «Природа эпидемического процесса и основные его закономерности» Л. В. Громашевский писал: «Каждый животный или растительный вид, имеющийся на земле, не может существовать иначе, как в форме непрерывного процесса воспроизведения все новых и новых поколений особей, сохраняющих на определенном отрезке эволюционного процесса свои основные видовые свойства» [32, с. 123].

Здесь свойство живых организмов к воспроизведению себе подобных, к преемству вида живого на Земле (**физиоло-**

гия), чисто внешне, по аналогии привязано к объяснению воспроизведения возбудителей и вызываемых ими болезней (**патология**). Не более того. Между тем за явлением «непрерывного процесса воспроизведения все новых и новых поколений особей...» и его превращением в воспроизведение возбудителей инфекций сокрыта глубокая тайна (принцип, закон) бытия. Ее суть применительно к инфекционной патологии ТСЧ [животных, растений] (клиника) и общества такого рода людей (эпидемиология) до сих пор не раскрыта. Продолжать думать о природе эпидемического процесса исходя из такой аналогии – самообман, ловкий, удобный, но не прочный, в ходе которого употребляются слова, понятия, выражения, имеющие к нему не **исходное, первичное, законное (de jure)**, а **вторичное (de facto)** отношение. Позитивное знание (наука) само по себе не может открыть эту тайну, не зная **истины** о происхождении **жизни** и **видов живого** на Земле [11 и др.]. Эту тайну в фактах биологии открывает метафизическое знание (религия), которое ею обладает в вечных идеях Логоса. А «у кого нет (этих – В. В.) идей, тот не увидит и фактов» [Френсис Бекон].

Дело в том, что **размножение размножению** рознь, ибо носит двойственный **биологический, экологический и физиологический** характер – один в **норме**, другой – в **патологии** (размножение возбудителей-паразитов).

Существует **первичный закон** нормального (физиологического) размножения семян видов живого в своих законных **нормальных экологических нишах**. К ним относятся органы репродукции наследственного (семенного) материала человека (животных, растений), а также естественные места внедрения и развития этих семян до состояния взрослого организма. Развитие **семян** будущих организмов в таких местах не связано с возникновением и распространением патологии видов живого вещества. Это пример

нормальной биологии, экологии и физиологии размножения видов живого на Земле, а связанные с ним отношения – отношения их *нормальной биологии, экологии и физиологии*. Пример: *физиологическое заражение, инфицирование* ТСЧ женщины сперматозоидом как *микроорганизмом* в своем роде происходит от *источника физиологической инфекции* этого рода – ТСЧ мужчины. Здесь ТСЧ мужчины исторически исходно, изначально, физиологически и экологически нормально (**de jure**) есть тот объект, который Л. В. Громашевский (**de facto** – *В. В.*) определил как источник инфекции человека (животных, растений) [32, с. 46].

В ходе реализации этого закона размножение организмов происходит посредством **роста и развития** их семян в законных (естественных) экологических нишах, начиная с осемененных яйцеклеток и заканчивая их взрослым состоянием (отношения **de jure**). Итог этих отношений – **рост и развитие** зачатого организма, начиная со слияния гамет и заканчивая взрослым состоянием. Рост и развитие сопровождают **ассоциация живой матери, энергии, информации** согласно генетической программе будущего организма. При этом самого размножения мужских семян и осемененных ими яйцеклеток в законных (естественных) местах их специфической локализации (экологических нишах) в ТСЧ (животных, растений) в ходе формирования плода не происходит. Процесс размножения данного вида живого в природе происходит посредством **роста и развития** зачатого плода в естественной экологической нише посредством множества таких ниш, готовых к осеменению и рождению новых особей в популяции данного вида в периоды размножения. При этом само описанное состояние размножения (жизни) семян и плодов видов живого в живой среде не является патологией (нозологической формой).

Перефразируя Л. В. Громашевского с учетом наших уточнений можно сказать,

что его формулировка понятия источника инфекции (*патология*) – есть формулировка **нормальной биологии, экологии и физиологии** размножения организмов (*физиология*), формально примененная к иному по природе размножению патогенных микроорганизмов в ТСЧ как видов живого и, вместе, вызываемых ими болезней как нозологических форм (*патология*).

В самом деле *testis* самцов, например, есть «... тот объект, который служит местом естественного пребывания и размножения возбудителей (новой жизни, спермиев – *В. В.*), в котором идет процесс естественного накопления (физиологически – *В. В.*) заразного начала и из которого возбудитель (новой жизни, спермий – *В. В.*) может тем или иным путем заражать (физиологически, вызывать беременность – *В. В.*) здоровых (интактных в этом плане самок – *В. В.*) людей». А разве не то же самое имеет место у животных, растений, бактерий, инфузорий и др.? И никакой патологии при этом не возникает.

Очевидно, что здесь слова, понятия, выражения, касающиеся всех деталей размножения видов живого как «... непрерывного процесса воспроизведения все новых и новых поколений особей, сохраняющих на определенном отрезке эволюционного процесса свои основные видовые свойства» [32, с. 46] имеют к нему истинное, исходное, первичное, исторически изначально, природное отношение. А эти отношения – из области **нормальной биологии, экологии, физиологии размножения**. Они отражают закон размножения семян видов живого в своих законных экологических нишах (ТС самцов), данный им при сотворении на Земле. В ТС женской особи, инфицированной семенами мужской особи, семеновозбудители новой жизни не размножаются как возбудители инфекций, но **растут и развиваются** в новый организм. Это отношения (**de jure**). Другими словами, «... половые клетки (например, спермии и

др. – В. В.) не делятся, но они «начинают» репродукцию целого организма» [34]. И эта репродукция происходит в изначально законных экологических нишах ТС исключительно женских особей соответствующего вида живого, и не является патологией и нозологическим состоянием (формой болезни).

Напротив, патогенные микроорганизмы, как и соматические клетки, способны к делению. Попав в ТС хозяина **любого пола**, они репродуцируют сами себя и вызывают у него **заразную болезнь**, а в них самих образуются наследственные продукты, необходимые для продолжения и сохранения вида патогенов (плазмиды). Так, у бактерий половое размножение аналогично с имеющейся у них конъюгацией, которая состоит в передаче плазмидной или хромосомной ДНК от клеток-доноров (содержащих плазмиды) к клеткам-реципиентам (не содержащим плазмиды), а также с трансдукцией бактерий, которая состоит в передаче генетического материала от одних бактериальных клеток к другим, а также к фагам.

К размножению патогенных микробов в ТСЧ как исходно незаконной для них экологической нише понятия нормальной биологии, нормальной экологии и физиологии имеют **вторичное** отношение, исторически сложившееся в известное время бытия. Теперь эти отношения привычны для наблюдателей и считаются «естественными». Теперь они составляют «закон» патологического размножения видов живого в исходно незаконных для них экологических нишах. А он возник вследствие **извращения путей** нормального размножения видов живого на Земле, данного им Богом при их сотворении. Причина явления этого «закона» – падение прародителей Евы и Адама [Быт. 1, 11-12].

Результат реализации *процесса инфекции* первого рода – зачатие женской особи как *физиологическое «инфекционное» состояние* и рождение на свет новой особи вида живого – человека (животных,

растений). В ходе этого процесса происходит накопление массы будущего организма, усиление синтеза живой материи и организации его ТС; идет **ассоциация живой материи, энергии, информации** на фоне уменьшения энтропии.

Другими словами, в случае нормальной биологии, экологии и физиологии размножения имеют место **рост и развитие** – как важнейшие свойства живого. **Рост** состоит в повышении массы зарождающегося организма в результате увеличения количества клеток. **Развитие** несет в себе качественные изменения зачатого организма, определяемые дифференциацией клеток и морфогенезом. Последние обеспечивают прогрессивные изменения индивидуумов, начиная с яйцеклеток и заканчивая их взрослым состоянием. В результате всего этого идет уменьшение энтропии, усложнение организации, повышение порядка, уменьшение хаоса в живом веществе. Идет **ассоциация живой материи, энергии, информации** нового организма, которая не является патологией и нозологической формой.

При биологической **инфекции** в ее традиционном понимании возникает патологический вариант размножения видов живого в изначально незаконных для них экологических нишах – ТСЧ обоюбого пола. Это **не исходное, не первичное**, исторически **не изначально, не природное** с начала бытия отношение видов живого на Земле. Это – отношение из сферы патологической биологии, экологии, физиологии – отношение **de facto**. Теперь это «закон» незаконного **непосредственного** размножения видов живого в исходно неестественных для них экологических нишах, не данный им при их сотворении на Земле. Об этом учит метафизическое знание. Здесь возникают отношения между видами живого из области **патологии в биологии, экологии, физиологии**. Пример: когда вместе со сперматозоидом *человека мужа* в матку *человека жены* попадает гонококк или другой патогенный

микроб, происходит не физиологическое, а *патологическое заражение* им ТСЧ *человека жены*, и наоборот. Результат – инфекционная болезнь ТСЧ обоих участников полового процесса в ее традиционном понимании, нозологическая форма.

Зараженный патогенными микробами ТСЧ исторически не всегда представлял собой «... тот объект, который (теперь – В. В.) служит местом естественного пребывания и размножения возбудителей, в котором идет процесс естественного накопления заразного начала и из которого возбудитель может тем или иным путем заражать здоровых людей» [32, с. 46]. Если бы это было не так, все люди на Земле рождались бы с полным набором возбудителей всех известных заразных болезней ТСЧ. Но как абсолютной закономерности этого нет. То же касается инфекционных болезней животных, растений и самих микроорганизмов. **ТСЧ исторически и в известное время стал** местом «естественного пребывания и размножения возбудителей...» по причинам духовного характера. О них учит метафизическое знание (религия христианства), а позитивное знание (наука) лишь строит гипотезы и догадки.

Итак, есть **вторичный «закон»** ненормального (патологического) размножения биологически заразных видов живого в ТСЧ (животных, растений) и связанные с ним отношения **патологической биологии, экологии, физиологии** размножения возбудителей традиционных инфекций в исходно незаконных и неестественных для них экологических нишах. Его действие начинается с внедрения возбудителей в эти экологические ниши посредством механизмов передачи и заканчивается их пребыванием и питанием в них как местах специфической эпидемиологической локализации (отношения *de facto*). Из этих мест они выходят в механизм передачи инфекции согласно второму закону эпидемиологии, чтобы все повторить сначала. Итог этих отношений –

патогенное паразитическое размножение возбудителей традиционных инфекций в ТСЧ (животных, растений, микробов), **диссоциация живой материи, энергии, информации** ТСЧ хозяина по **клиническому** типу той инфекции, возбудитель которой ее вызвал. Само описанное нами состояние жизни и размножения видов живого в живой среде является патологией (нозологической формой). Здесь жизнь в живой среде – суть паразитизм.

Л. В. Громашевский формально применил сформулированные нами выше отношения первичного закона нормального размножения семян видов живого в исходно законной, естественной им среде пребывания и питания, роста и развития из них новых особей к объяснению эпидемического процесса инфекционных болезней. Другой возможности сделать это объяснение одно позитивное знание (наука) ему дать не могло (религию он отрицал). И хотя практическая **польза** от такого знания была (победа эпидемий), **истина** оказалась в синтезе всей полноты знаний – и науки, и религии [11, 24].

В основе природы эпидемического процесса лежит не первичный, а **вторичный «закон»** непосредственного патологического размножения самих патогенных видов живого в ТСЧ хозяина как исходно незаконной и неестественной для них среде пребывания и питания (патологическая экология видов живого). Последние отношения видов живого – отношения **патологической биологии, экологии, физиологии**. В свое время В. М. Жданов задавался вопросом «... как и почему эти биологические виды стали возбудителями болезней человека, какие особенности общественной жизни и деятельности людей делают возможным их существование в настоящее время». И сам же ответил, что «эти вопросы преимущественно **экологического** порядка, поэтому и эпидемиологию можно было бы определить как **экологию возбудителей заразных болезней** в человеческом обществе» [35, с. 3].

С учетом сказанного выше **эпидемиологию видов живого вещества, биологически заразного для ТСЧ как животного организма** можно определить как **патологическую экологию возбудителей** этого рода **заразных болезней в человеческом обществе как социальном организме**. Объяснить подлинную природу и причину этого явления силами позитивного знания (науки) без знания метафизического (религия) невозможно [11 и др.].

Природа эпидемического процесса в свете синтеза позитивного (наука) и метафизического (религия) видов знаний

ТСЧ (животных, растений, микробов) стал объектом размножения в нем возбудителей инфекционных болезней в их традиционном понимании после грехопадения прародителей Евы и Адама по слову Бога: «... проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастят она тебе» [Быт. 3, 17-18]. **Терния и волчцы** до сих пор производит человеку (животным, растениям, микробам) и внешняя земля – предмет агрономии, и земля ТСЧ – предмет медицины, «засеянная» патогенными, условно патогенными и иными микробами в ходе *процессов инфекции* медико-биологического типа (инфекционного и эпидемического). «Таким образом, для всех возбудителей инфекционных болезней свойствен общий экологический признак – признак паразитизма. Поэтому все болезни, вызываемые живыми возбудителями разных систематических групп, правомерно называть паразитарными» [36, с. 39]. «Поскольку паразиты имеют **животную природу**, то вызываемые ими болезни человека носят название инвазионных. Этим они отличаются от болезней инфекционных, где возбудителями их служат организмы **растительной природы**, какими являются бактерии, риккетсии и вирусы» [34]. «К низшим растениям относятся 8 типов: виру-

сы, бактерии, грибы, 5 классов различных водорослей» [37, с. 459].

Каково происхождение и эпидемиологическое значение растений в целом согласно метафизическому знанию? Растения произвела земля в третий день творения по слову Создателя: «*И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя [по роду и по подобию ее]*» [Быт. 1,11]. А теперь «... среди низших растений имеется ... большое количество вредных форм, наносящих ущерб хозяйственной деятельности человека и вызывающих ряд тяжелых заболеваний домашних животных и человека» [37, с. 459]. В свете слов Книги Бытия очевидно, что нынешние патогенные виды *растений-микробов* и есть те самые «терния и волчцы», о которых говорит Священное Писание.

Таким образом, некоторые виды *микробов-растений*, извратив «*путь свой на земле*», стали инфицировать (заражать) ТСЧ (животных, растений, микробов), вызывая в нем инфекционные болезни по причине грехопадения прародителей, которые также до этого «извратили путь свой на земле» [Быт. 3]. С тех пор и на первых людях, и на всех видах живого на Земле стало исполняться слово Создателя «...*терния и волчцы произрастят она тебе*». Факт болезненного изменения путей и способов жизни видов живого на Земле после падения прародителей подтверждает Книга Бытия: «*И воззрел Бог на землю, и вот, она растленна, ибо всякая плоть извратила путь свой на земле*» [Быт. 6,12].

Именно здесь лежит тот «первоисточник» [31, с. III], первопричина, корень всей **виновной** патологии ТСЧ грешника и всей **страдательной** патологии ТСЧ имеющих греха животных, растений, микробов о котором должна учить эпидемиология. Растление земли означает изменение первичных законов этого мира, вступление в силу второго начала термодинамики (принцип Больцмана) – закона старения, болезни и смерти. Рост энтропии,

уменьшение порядка и повышение хаоса в живой материи властвует над человеком, животными, растениями, микробами, которые со временем стареют, болеют и умирают каждый своей смертью. В ходе старения вообще происходит диссоциация живой материи, энергии, информации ТС человека, животных, растений вплоть до ее полного распада после физической смерти. Во время конкретной болезни ТС человека, животных, растений, микробов (инфекционной или неинфекционной) живая материя их тел диссоциирует (распадается, тлеет) по клиническому типу той болезни, которая вместе со своей причиной имеет в них место в данное время, в данном месте и у данного вида живого.

Л. В. Громашевский связал существование инфекционной болезни как клинической формы патологии человека (животных, растений) с непрерывным воспроизводством ее возбудителя в зараженном *организме* человека (животного, растения) посредством эпидемического процесса и его частного проявления в живом организме человека (животного, растения) – инфекционного процесса. Здесь по умолчанию под «организмом» также следует понимать ТСЧ (животных, растений) как животного организма [11], а это – тот же «зоологический человек» «с его руками и ногами» [13, с. 29].

Итак, как показано выше, два вида размножения – а) видов живого как **организмов** посредством **их семян** в законных экологических нишах (местах специфической репродуктивной локализации) и б) инфекционных болезней как **нозологических форм** посредством **их «семян»** – **возбудителей** в исходно незаконных для них экологических нишах (местах специфической эпидемиологической локализации) не являются простой аналогией. Они в корне, принципиально различны и по своей природе, и по своим последствиям.

В первом случае живое размножается по законам нормальной биологии, экологии, физиологии, по исходным законам,

данным Творцом, т. е. **de jure**. При этом изначально «каждый этап творения заключается словами: *«И увидел Бог, что это хорошо»*. Древнееврейское слово **טוב** (тов), «хорошо» (к той же первооснове восходит славянское «доб-ро»: друг к другу переходят тов/тоб/доб), означает гармонию, совершенство, полезность и благодетельность. Под благодетельностью («это хорошо») здесь подразумевается пригодность Земли для обитания на ней живых существ» [38, с. 42]. Следовательно, никаких форм заразной и иной патологии видов живого на первоизданной Земле до падения первых людей не было в принципе. Все живое на девственной Земле вкушало всецелое добро, а не смесь добра и зла как вкушает оно теперь.

«Произвести растения Бог повелевает земле, потому что начала происхождения их заключены были в ее **матернем недре**, и потому что впоследствии к ней наипаче они должны были быть привязаны **местом** своего **бытия** необходимостью **питания**» [39, с. 41]. Это означает, что будущие возбудители инфекционных болезней ТСЧ (животных, растений и др.) из царства растений по законам нормальной экологии, **de jure** были привязаны исключительно к земле **«местом** своего **бытия** необходимостью **питания**». Потому они не имели нужды в других средах и условиях, которые им не предназначались и которые теперь эпидемиологи относят к «... условиям существования (**питания и нахождения**)» [36, с. 40] возбудителей инфекций. Но когда падение прародителей в корне изменило условия жизни на планете, то и «... *всякая плоть извратила путь свой на земле*» [Быт. 6, 12]. Следствием этого стало то, что теперь «... в жизненном цикле возбудителей инфекционных болезней наблюдается смена сред обитания. Не все они равны с точки зрения **экологии** возбудителя и **эпидемиологии** болезни. Наибольшее значение имеет та среда обитания, без которой возбудитель не может существовать как био-

логический вид. Ее называют специфической, **главной** средой обитания» [36, с. 40]. С тех пор этой главной средой обитания для многих возбудителей традиционных инфекций стал ТСЧ как животного организма, который также сотворен из праха земного [Быт. 2, 7] и в прах возвращается [Быт. 3, 19]. То же самое имеет место у животных, растений, микроорганизмов.

Согласно **вторичному «закону»** патологического размножения живое заразное начала размножается **de facto** в изначально не своих законных местах по «законам» патологической биологии, экологии и физиологии. Виновность в этом людей в целом отражают слова Книги Бытия: «*И сказал Господь [Бог]: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками [сими], потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет*» [Быт. 6, 3]. Одной из причин сокращения жизни людей на Земле с Ветхозаветных времен являются инфекционные болезни ТСЧ как животного организма, возникшие вследствие того, что ТС человека стал для их возбудителей «главной средой обитания» [36, с. 40]. То же самое имеет место у животных, растений, микробов.

В случае **нормального** физиологического размножения возникают, распространяются и сохраняются виды живого на Земле. А в случае **ненормального** патологического размножения – возникают, распространяются и сохраняются на Земле возбудители биологически заразных

болезней ТСЧ как патогенные виды живого, а вызываемые ими болезни как нозологические формы. То же самое имеет место у животных, растений, микробов.

Без учета всех этих фактов формулировки понятий о природе эпидемического процесса в его традиционном понимании внешне выглядят логично и практично. Они сформулированы без учета метафизических знаний о мире и человеке с точки зрения чистой науки и формально возражений не вызывают. Но мы знаем, что за ними стоят не учтенные события грехопадения первых людей, в корне изменившие природу и поведение всей твари. А потому можем требовать объяснений природы эпидемического процесса не по внешне видимой аналогии с нормальным размножением видов, а по глубинному существу его происхождения в том виде «как он есть» на самом деле.

Такова в принципе природа эпидемического процесса в его медико-биологической форме как *процесса инфекции видов живого вещества*, биологически заразного для ТСЧ как животного организма в эпидемиологии инфекционных болезней как науке в ее традиционном понимании с нашими уточнениями ее базовых понятий в свете христианской антропологии, христианской гносеологии и теории живой материи. Сходные отношения имеют место в **процессах инфекции**, существующих у животных, растений, микроорганизмов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Брико Н. И. Актовая речь «Парадигма современной эпидемиологии». – М., 2013. – С. 27.
2. Башенин В. А. Общая эпидемиология. – Л.: Медгиз, 1958. – С. 5.
3. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии / Константин Ушинский. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 576 с.
4. Войно-Ясенецкий В. Ф. (Архиепископ Лука). О духе, душе и теле. – Сыктывкар: Пролог ЛТД, 1993. – 101 с.
5. Власов В. И. Природа человека и ее значение для теории эпидемиологии // Юбилейная Всероссийская научная конференция «Отечественная эпидемиология в XXI веке: приоритетные направления развития и новые технологии в диагностике и профилактике болезней человека» (к 75-летию кафедры общей и военной эпидемиологии Воен-

но-медицинской академии имени С. М. Кирова и 90-летию со дня рождения академика В. Д. Белякова) 19-20 апреля 2012 г. Труды конференции. – СПб., 2012. – С. 32.

6. Кудрявцев В. Начальные основания философии. – Изд. 7-ое. – СЕРГИЕВЪ ПОСАДЪ: Типография Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1910. – 440 с.

7. Преподобный Иустин (Попович). Православная философия истины: Статьи. – Пермь: ПО «Панагия», 2003. – С. 18.

8. Митрополит Минский и Слуцкий Филарет. Православное учение о человеке. Православное учение о человеке: Избранные статьи. – М.-Клин: Христианская жизнь, 2004. – С. 5-17.

9. Бауэр Э. С. Теоретическая биология. – М.-Л.: Издательство ВИЭМ, 1935. – 206 с.

10. Власов В. И. Теоретические основы духовной эпидемиологии. Часть 1. Духовные аспекты заразности в патологии человека и общества (Взгляд на проблему с позиций теоретической эпидемиологии и Христианской антропологии) / В. И. Власов // Российский научный журнал. – 2011. – № 4(23). – С. 246-266.

11. Власов В. И. Гносеологические вопросы теории эпидемиологии. Обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия военнослужащих и населения в современных условиях: м-лы 4-го Съезда военных врачей медико-профилактического профиля / под ред. П. И. Огаркова (Санкт-Петербург, 1-3 октября 2014 года). – СПб., 2014. – С. 23-25.

12. Власов В. И. Теоретические основы эпидемиологии информации (духовной эпидемиологии). Православный ученый в современном мире. Духовно-нравственная культура и цели Российского образования: новации, преемственность, мировоззренческие парадигмы // М-лы 3-й Межд. научно-практической конференции. Т. 2. Свято-Троице-Сергиева Лавра. Сергиев Посад, 16 октября. – Воронеж: Истоки, 2014. – С. 247-250.

13. Пирогов Н. И. Вопросы жизни / Н. И. Пирогов // Избранные педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1985. – С. 29.

14. Цит. по Чухина Л. А. Человек и его ценностный мир в феноменологической философии Макса Шелера. – <http://anthropology.rinet.ru/old/library/sheler12.htm>.

15. Духовно-нравственная культура. Материалы первого Фестиваля духовной культуры. Москва, 26 января 2005 г. – М., 2006. – С. 4.

16. Власов В. И. Основы духовной эпидемиологии (анализ с позиций теоретической эпидемиологии и Священного Писания Восточной Кафолической Церкви) / В. И. Власов // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы Международ. науч.-практ. конф. (30 ноября 2009 г.). Труды Рязан. ин-та управления и права – Вып. 13. – Рязань, 2010. – С. 48-58.

17. Власов В. И. Основы учения о педагогическом процессе как эпидемическом процессе информации // М-лы VI Межд. форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения». 26-27 ноября 2010 г. – Липецк-Задонск. – Липецк, 2011. – С. 48-50.

18. Власов В. И. Основы учения о педагогическом процессе как эпидемическом процессе информации. Сообщ. 1. Информация как инфекция в широком смысле слова и ее значение в педагогике. Труды Рязанского ин-та управления и права. Вып. 14. «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук». М-лы международной научно-практической конф., 4 декабря 2010 года. – Рязань: Узорочье, 2011. – С. 243-248.

19. Власов В. И. Теоретические основы духовной эпидемиологии. Часть 2. Динамика духовной заболеваемости криминального характера (Эпидемиологический анализ и математическое моделирование на примере преступности военнослужащих) / В. И. Власов // Российский научный журнал. – 2011. – № 5(24). – С. 268-282.

20. Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1995. – С. 3.

21. Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни: Сб. памяти проф. Д. Е. Мелехова. – М.: Свято-Филаретовский православно-христианский ин-т, 2011. – 165 с.
22. Дворецкая М. Я. Интегративная антропология: учеб. пособие. – СПб.: Институт практической психологии, 2003. – 611 с.
23. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Слово Пастыря. – 2-е изд. – М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2005. – С. 36.
24. Франк С. Л. Религия и наука. – Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1953. – <http://www.vehi.net/frank/>.
25. Громашевский Л. В. Общая эпидемиология: руководство для врачей и студентов санитарно-гигиенических факультетов / Л. В. Громашевский. – 4-е изд., перераб. – М.: Медицина, 1965. – С. 29.
26. Безденежных И. С. Эпидемиология. – М.: Медицина, 1977. – С. 5.
27. Богданов А. А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х книгах. – М.: Экономика, 1989. – Кн. 1. – 302 с.
28. Спенсер Г. Опыты научные, политические, философские. – Минск: Современный литератор, 1999. – С. 265-307.
29. Расторгуев С. П. Вирусы: биологические, социальные, психические, компьютерные. – М.: Изд-во Агентства «Яхтсмен», 1996. – 336 с.
30. Сэзляну В. Химия, физика и математика жизни. – Бухарест: Науч. изд-во, 1959. – С. 56-58.
31. Сталлибрасс К. Основы эпидемиологии. – М-Л: Гос. изд-во биолог. и мед. литературы, 1936. – С. 23.
32. Громашевский Л. В. Общая эпидемиология: Учебник для студ. мед. ин-тов. – Изд. третье, испр. и доп. – М.: Медгиз, 1949. – 318 с.
33. Яннарас Христос. Вера Церкви // Введение в православное богословие. – Афины, 1983. – 99 с. – http://rumagic.com/ru_zar/religion_rel/yannaras/2/
34. Пехов А. П. Биология. Медицинская биология, генетика и паразитология: учебник, 2010. – 664 с. – <http://www.studmedlib.ru/cgi-bin/mb4>.
35. Жданов В. М. Эпидемиология. – М.: Медгиз, 1961. – С. 3.
36. Беляков В. Д., Яфаев Р. Х. Эпидемиология: Учебник. – М.: Медицина, 1989. – 410 с.
37. Гофман-Кадошников П. Б., Петров Д. Ф. Биология с общей генетикой. – М.: Медицина, 1966. – С. 459.
38. Щедровицкий Д. В. Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево. – Изд. 3-е, стереотип. – М.: ТЕРЕВИНФ, 2003. – С. 42.
39. Митрополит Филарет (Дроздов). Толкование на Книгу Бытия. – М., 1867. – С. 41.